

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕПИСК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
полгода	2 р. " "	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
три мѣс.	1 р. " "	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
1 мѣс.	" " 40 к.	" " 50 к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
 ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.
 " ДВА РАЗА — 18 к.
 " ТРИ РАЗА — 24 к.
 ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ "М. Е. В." ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Рязанской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Феропонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Г. А. Фалксъ, у большого Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ:

Москва, 15-го апрѣля.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ: Недѣля о Слѣпомъ. Награда за страиолюбіе. Поученіе изъ дневнаго апостола.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: Описаніе фотографическихъ снимковъ съ древнихъ церковныхъ и другихъ предметовъ XIV—XVIII вв. ризницы Троице-Сергіевой лавры.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: Воспоминаніе объ іерархѣ, привлекавшемъ простымъ и живымъ словомъ тысячи слушателей къ кафедрѣ своей. Богринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ въ селѣ Ныроби, въ заточеніи. Часовни въ селѣ Ребровѣ, Коломенскаго уѣзда. Братство для пособія бѣднымъ ученикамъ гимназіи въ Нижнегъ-Новгородѣ. Замятка на церковный отдѣлъ въ календарѣ г. Гатчука.

Москва 15 апрѣля. *)

Для противодѣйствія молоканству и расколу въ Самарской епархіи полѣзнейшею мѣрою признаются публичныя собесѣдованія. (О состояніи миссіи въ предѣлахъ Самарской епархіи за 1872 г. *Самарск. Епарх. Вѣд.*) Не только въ городахъ, но и въ селахъ Самарской епархіи они привлекаютъ многочисленную публику. Поселяне при одной вѣсти о нихъ оставляютъ свои занятія и собираются весьма охотно. Для собесѣдованія съ раскольниками признано нужнымъ имѣть достаточный запасъ старопечатныхъ и вообще уважаемыхъ раскольниками книгъ. Съ пріобрѣтеніемъ ихъ миссіонерами Самарской епархіи, раскольники лишились возможности на собесѣдованіяхъ отыгрываться одними словами и голословными ссылками на книги. Нѣкоторые изъ раскольниковъ и это обстоятельство думали обратить въ свою пользу: „вотъ де для ихъ опроверженія православные миссіонеры принуждены были обзавестись ихъ же книгами, у православныхъ, значить, нѣтъ такихъ книгъ, на основаніи которыхъ можно было бы ихъ опровергнуть, а ихъ книги, выходятъ, важны.“ Но такой полемическій приѣмъ не нашелъ себѣ сочувствія даже и въ большинствѣ раскольниковъ, которымъ поставлено было на видъ, что апостолъ Павелъ еллинскія заблужденія обличалъ еллинскими же книгами.

Въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* помѣщена небольшая замѣтка „свѣдѣнія о штундахъ“ объ усиливающемъ

распространеніи секты штундистовъ. Сила этой секты состоитъ въ томъ, что почти всѣ послѣдователи ея грамотные, а если и есть неграмотные, то они на память, со словъ другихъ, заучили цѣлыя главы изъ Евангелія, въ особенности всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ они видятъ подтвержденіе своихъ мнѣній; при томъ они сами происходятъ изъ среды того же народа, въ которомъ распространяютъ свое ученіе. Противодѣйствовать имъ должно распространеніемъ православной грамотности въ народѣ; священникамъ, кромѣ проповѣди въ церкви, должно завести постоянныя, по праздничнымъ днямъ, домашнія собесѣдованія о вѣрѣ и нравственности, и позаботиться о распространеніи въ народѣ недорогихъ сочиненій, ясно и общепонятно раскрывающихъ истины православія.

Изъ церковно-историческихъ изслѣдованій достойно примѣчанія: *св. Димитрій епископъ Александрійскій* (Тамбовск. Епарх. Вѣд.) Статья не изобилуетъ біографическими и историческими свѣдѣніями, но въ ней важенъ довольно подробный и основательный разборъ вопроса объ отношеніи св. Димитрія къ Оригену. Авторъ защищаетъ св. Димитрія отъ тѣхъ упрековъ въ жестокомъ отношеніи къ Оригену и въ нечистотѣ побужденій, которыми будто-бы руководствовался онъ при отлученіи Оригена отъ церкви, въ чемъ обвиняютъ его многіе поклонники Оригена, изъ древнихъ—церковный историкъ Евсевій.

Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости, только съ настоящаго года начавшія свое существованіе, представляютъ важныя соображенія о духовныхъ нуждахъ Кавказской Епархіи и о способѣ удовлетворенія ихъ. Эти духовныя нужды состоятъ въ существованіи большого числа магометанъ, язычниковъ—калмыковъ, и въ невозможности для частныхъ лицъ, при всемъ ихъ желаніи и усердіи, сдѣлать достаточное для обращенія ихъ къ христіанству, вслѣдствіе незнанія этими иновѣрцами русскаго языка и неимѣнія средствъ обезпечить будущую жизнь ихъ среди христіанъ. Раскольники, также находящіеся тамъ, владѣютъ умѣньемъ и средствами завлекать къ себѣ простодушныхъ изъ числа православныхъ, сами же, составляя какъ бы особую корпорацію, всѣми мѣрами удерживаютъ своихъ отъ принятія православія. Появилась въ недавнее время и новая, неизслѣдованная еще секта *шалапуттовъ*,

*) Продолженіе. См. 15 №.

которые на своихъ собраніяхъ читаютъ Свящ. Писаніе на русскомъ языкѣ, но искажаютъ его невѣжественнымъ толкованіемъ; поютъ религіозныя пѣсни и ведутъ общія бесѣды о предметахъ вѣры. Эти-то собранія и дѣйствуютъ увлекательно на простолюдиновъ, тѣмъ болѣе, что и въ нравственномъ отношеніи шалапуты кажутся стоящими высоко: они не пьютъ вина, не ѣдятъ мяса, и воздерживаются отъ плотскихъ удовольствій. Въ средѣ самаго православнаго населенія епархіи не мало нравственныхъ болѣзней, особенно среди цивилизованнаго общества—религіозный индифферентизмъ и даже невѣріе.—Признавая усилія частныхъ лицъ недостаточными для удовлетворенія этихъ духовныхъ нуждъ епархіи, авторъ приходитъ къ мысли объ учрежденіи братства, въ составъ котораго могли бы поступать какъ изъ духовенства, такъ и изъ свѣтскаго общества, люди, извѣстные своими религіозными убѣжденіями, привязанностію къ вѣрѣ и церкви, любовью къ ближнимъ и энергіею къ дѣлу, съ опредѣленіемъ для лицъ женскаго пола особаго свойственнаго имъ круга дѣятельности.

Съ текущаго года начали издаваться *Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости*, въ первомъ же выпускѣ обратившія вниманіе на ожидаемую духовно-судебную реформу, сгруппировавши имѣющіяся положительныя данныя о движеніи этого дѣла въ статьѣ: *живой вопросъ*.

К. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля 6-я, о слѣпомъ.

Награда за страннолюбіе.

Горѣвшій любовію къ Богу Авраамъ ради Его любилъ ближнихъ: былъ милосердъ, сострадательнъ страннолюбивъ, и Господь наградилъ страннолюбіе его тѣмъ, что Самъ съ двумя ангелами въ видѣ странниковъ посѣтилъ его. Принимая простыхъ путниковъ, Авраамъ, не зная, ввелъ подъ свой кровъ самаго Бога, — и, въ поученіе всѣхъ временъ, въ живомъ примѣрѣ, исполнилось то слово нашего Божественнаго Спасителя, которое нѣкогда Онъ скажетъ на судѣ Своемъ милостивымъ: *послику вы сдѣлали сіе (дѣло милосердія) одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ* (Матѣ. 25, 40). — Одинъ разъ Авраамъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ свой во время зноя дневнаго. Онъ терпѣлъ этотъ зной, по страннолюбію ожидая, не дастъ ли ему Господь пріютить у себя, успокоить какаго либо страждущаго отъ зноя путника. *Возвелъ очи свои взглянулъ, и вотъ, три мужа стоятъ противъ него. Увидѣвъ, онъ побѣжалъ навстрѣчу имъ отъ входа въ шатеръ свой и поклонился до земли. И сказалъ (обращаясь къ старшему): Владыка! если*

*я обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими, не пропусти мимо раба Твоего. И принесутъ немного воды и омоютъ ноги ваши, и отдохните подъ сѣнью дуба. А я принесу хлѣба и вы подкрѣпите сердца ваши; потомъ пойдете въ путь свой. Они сказали: сдѣлай такъ, какъ говоришь. Авраамъ приказалъ Саррѣ скорѣе приготовить изъ лучшей муки прѣсныхъ хлѣбовъ. А самъ побѣжалъ къ стаду, выбралъ теленка нѣжнаго и хорошаго и приказалъ слугѣ его приготовить. И взялъ масла и молока, и теленка приготовленнаго, и поставилъ предъ своими гостями, а самъ стоялъ подлѣ нихъ подъ дубомъ; и они ѣли. Одинъ изъ нихъ сказалъ Аврааму: я буду у тебя въ это же время въ слѣдующемъ году, и будетъ сынъ у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа въ шатеръ, зади его. Услышавъ о рожденіи отъ нея сына, она внутренно разсмѣялась, сказавъ: мнѣ ли, когда я состарилась, имѣть сіе утѣшеніе? и господинъ мой старъ. Господь (какъ теперь стало ясно) сказалъ Аврааму: отъ чего это разсмѣялась Сарра?.. Есть ли что трудное для Господа? (Быт. 18, 1. 14). Обѣтованіе Господне въ точности исполнилось: въ назначенное время Сарра родила Аврааму сына. Авраамъ нарекъ ему имя: Исаакъ (знач. разсмѣется или возрадуется). Аврааму было въ это время сто лѣтъ. Сарра, утѣшенная Господомъ, въ радости сердечной говорила: *Смѣхъ сдѣлалъ мнѣ Богъ; кто ни услышитъ о мнѣ, разсмѣется. Кто сказалъ бы Аврааму: Сарра будетъ кормить дѣтей грудью* (Быт. 21, 6. 7).*

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Въ Македоніи, въ городѣ Филиппахъ, за апостоломъ Павломъ нѣсколько дней слѣдовала одна служанка, одержимая духомъ прорицательнымъ. Апостоль изгналъ изъ нея духа, и за это отъ господь ея, получавшихъ отъ прорицаній служанки своей большой доходъ, подвергся гоненію и заключенію въ темницу. Въ этомъ событіи поучительны для насъ дѣйствіе апостола и его слѣдствія.

Прорицательница свидѣтельствуетъ объ апостолѣ Павлѣ и его спутникѣ, что они рабы Бога Вышняго и возвѣщаютъ людямъ путь спасенія. Свидѣтельство несомнѣнно истинное. Однако же апостоль, потому что оно идетъ отъ духа злаго и лживаго, не даетъ ему никакой цѣны, изгоняетъ изъ женщины прорицательнаго духа. Такимъ же образомъ поступалъ и Самъ Господь Иисусъ Христосъ, не смотря на то, что обитавшіе въ людяхъ бѣсы нарицали Его Господомъ. Злой духъ по природѣ своей обладаетъ вѣдѣніемъ большимъ, нежели человекъ; отчасти можетъ даже прозирать и въ сокровенное

для человѣка будущее. Но какъ духъ злой и лживый, знаніе свое онъ направляетъ не къ пользѣ духовной человѣка. Его внушенія имѣютъ цѣлю удалить человѣка отъ истины и произвести замѣшательство въ мысляхъ его и поступкахъ. Желательно, чтобы изъ христіанъ ищущіе откровенія сокровеннаго отъ нихъ у людей же, выдаваемыхъ народною молвою завѣдущихъ, и прорицающихъ были осторожны и не легковѣрны. Даръ Святаго Духа дается только нравственно чистымъ и совершеннымъ христіанамъ. Если выдающіе себя за провидцевъ не таковы, они или подъ влияніемъ духа лжи, или намѣренные обманщики. Посему сказанія ихъ ложны и могутъ сопровождаться только вредомъ для пріемлющаго ихъ за истину.

Изь-за потери дохода отъ прорицаній служанки господа ея сами чуждаются, и другихъ лишаютъ истиннаго ученія апостола, возмущаютъ противъ него правителей и жителей города. Корыстолюбіе ослѣпляетъ человѣка, помимо барышей и выгодъ не даетъ ему видѣть болѣе нужнаго и полезнаго, отводитъ отъ истины Евангельской. Оглядывайся на себя христіанинъ, не страдаешь ли и ты хотя отчасти подобнымъ душевнымъ недугомъ, и, если замѣтишь что либо подобное въ себѣ, спѣши врачевать себя. Хитро и лукаво прикрываютъ свое нерасположеніе къ апостолу Павлу потерпѣвшіе ущербъ въ доходѣ своемъ: Павелъ, говорятъ они, проповѣдуетъ намъ новые обычаи, недостойные насъ. Страсть, закрываясь въ нашу душу, чувствуя свое неблагообразіе, не выдаетъ себя открыто. Въ нерасположеніяхъ и нашихъ къ людямъ хорошимъ и достойнымъ уваженія причина въ насъ самихъ, въ нашемъ самолюбіи и корыстолюбіи, къ которымъ они стоятъ не поблажая и безъ снисхожденія. Глубже нужно входить въ себя и обесуждать руководящія насъ побужденія къ сужденію о другихъ. Неблагообразны въ апост. чтеніи Господа прорицательницы. Отвращенія полного достойны тѣ, которые торгуютъ болѣзнями, естественными недостатками подобныхъ себѣ людей, переводя ихъ изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе, для показа другимъ, а вѣрнѣе для собственного обогащенія.

С. К. О.

Археологическій отдѣлъ.

Описаніе фотографическихъ снимковъ съ древнихъ церковныхъ и другихъ предметовъ XIV, XV, XVI, XVII и XVIII в. ризницы Сергіевы лавры, прекрасно исполненныхъ фотографомъ оной Теофаномъ Осиповымъ.

№ 61—2. Верхняя серебряная чеканная доска съ Евангелія, сдѣланная усердіемъ великаго князя Сумеона Іоанновича Гордаго въ 1344 году. На сей доскѣ въ срединѣ вычеканено распятіе Господне. Въ верхней перекладинѣ креста изображенъ тронъ; сзади его орудія страданій: крестъ шестиконечный съ терновымъ вѣнцемъ, надѣтымъ чрезъ верхній конецъ, на средней перекладинѣ повисшій. По концамъ верхней перекладки изображены солнце и луна въ образѣ двухъ по плечо молодыхъ человѣческихъ фигуръ, безъ бороды, съ вѣнцемъ вокругъ ихъ головъ. Подпись ниже ихъ и трона: солнце стѣь лун. У распятаго Спасителя чресла препоясаны; въ вѣнцѣ нѣтъ о ш н. Подпись выше простертыхъ Его рукъ: исъ хъъ; а ниже цѣь сѣвы. Предстоятъ предъ нимъ въ плачевномъ положеніи Матерь Его и св. Іоаннъ Богословъ въ молодомъ возрастѣ безъ бороды. Божія матеръ лѣвую руку приложила къ лѣвой ланитѣ, немного наклонивъ свою голову, а правую она протянула къ локтю лѣвой руки для поддержки ея. Св. Іоаннъ Богословъ приложилъ правую руку къ правой сторонѣ лица, а лѣвою протянутою поддерживаетъ свою одежду. Подпись: мѣ мѣри о аг. нѣ. Вверху средней перекладки креста изображены два ангела, летящіе съ неба и смотрящіе на распятаго І. Христа съ горестію. У одного изъ нихъ правая рука приложена къ лицу, а у другаго лѣвая.—Ниже подножія изображена Адамова голова.—По угламъ доски изображены четыре евангелиста на сѣдалищахъ, со спинками и подножіемъ, и круглымъ и четвероугольнымъ столикомъ съ письменными принадлежностями. Подписи около ихъ головъ: агносъ иван. агносъ матѣ. агносъ марко. агносъ лѣка. Подпись вкладчика чеканена вверху, внизу и по обоимъ сторонамъ слѣдующая: лѣт. 7251. (1344 г.) мѣа декабра и. на 1 днь на памать стѣго мѣника Свастіана создано въ іевѣглане се блговѣрнымъ князьмъ вѣликимъ Семеномъ иванов.

№ 62—6. Верхняя серебряная чеканная доска съ прекрасно филогранною работою отъ Евангелія—вклада великаго князя Василя Дмитріевича въ 1392 году. Посреди вычеканенъ Спаситель, сѣдящій на тронѣ съ круглою спинкою и подножіемъ. Правую рукою Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ, оперши его на лѣвое колено. Въ вѣнцѣ буквъ: о ш н нѣтъ. По правую сторону предстоитъ Божія матеръ, простерши обѣ руки къ Спасителю, а по лѣвую предстоитъ св. Іоаннъ Богословъ въ старческомъ возрастѣ и святительскомъ одѣяніи въ фелонѣ и омофорѣ, простерши правую руку къ Спасителю; а въ лѣвой рукѣ онъ держитъ Евангеліе. Выше бо-

жіей матери и св. Іоанна Богослова, въ двухъ дробницахъ, вычеканены два ангела. У ангела надъ головою св. Іоанна Богослова въ обоихъ рукахъ 8-ми-конечный крестъ, а у другаго надъ головою Божіей Матери по неясности чеканки трудно разобрать, что находится въ рукахъ. Между ангелами надъ головою Спасителя изображенъ въ круглой дробницѣ Еммануилъ поясь. Правую рукою Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Въ вѣнцѣ Его нѣтъ буквъ ѿ ѿ ѿ. Ниже Спасителя въ круглой дробницѣ изображенъ пророкъ Ілія. По обѣимъ сторонамъ его св. Феодоръ и св. Василиса. Подписи подлѣ нихъ такія: аг. Фѣр аг. Вѣс. Выше Еммануила изображено: *deusisъ*. Св. Іоаннъ Богословъ въ старческомъ же возрастѣ изображенъ, правую рукою благословляющій, а въ лѣвой держащій свитокъ. По краямъ *deusisъ* два херувима. Въ низу дски вычеканены три херувима и два мужскихъ святыхъ съ затертыми подписями. Одинъ изъ нихъ правую рукою благословляетъ именованно а въ лѣвой держитъ свитокъ. По обѣимъ бокамъ вычеканено по два святыхъ мужскихъ и по три херувима. У святыхъ подписи затерты. Одинъ изъ нихъ на лѣвой сторонѣ изображенъ съ благословляющею десницею именованно. По угламъ дски вычеканены 4 евангелиста на древнихъ высокихъ сѣдалищахъ и съ подушками на нихъ 1 Іоаннъ, 2. Матѳей, 3. Лука, 4. Маркъ. По самымъ краямъ вычеканена слѣдующая современная записъ: в лѣт. 48. ч. (1392.) мѣа. мрт. индикта. ла. шковано вѣ. ѿе се. при величѣм. князь Васильи Дмитреевичъ всеа рѣс. и пресвѣщн. Кириилъ митрополитъ Кіевскомъ всеа рѣси. повѣльнѣмъ рабѣмъ (sic) Федора Андреевича.

№ 63—9. Верхняя серебряная чеканная дска съ рукописнаго Евангелія, пожертвованнаго въ Сергіевъ монастырь въ 1531. году инокомъ Исаакомъ *Биревымъ*. Въ срединѣ изображенъ чернью І. Христосъ сѣдѣющій на тронѣ съ подушкою на немъ и подножіемъ. Правую рукою Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ Евангеліе. Кругомъ Его въ овальной фигурѣ окружаютъ 4. символа евангелистовъ, херувима и ангели. По угламъ, въ круглыхъ дробницахъ изображены 4. евангелиста на сѣдалищахъ съ подножіями, съ столиками близъ нихъ съ письменными принадлежностями при древнихъ здаіяхъ. Только у св. Іоанна Богослова изображена скала, и ученикъ его Прохоръ пишущій со словъ евангелиста Евангеліе. Между евангелистами Іоанномъ, и Матѳеемъ изображена св. Троица, а внизу между евангелистами Лукою и Маркомъ преп. Сергій. По сторонамъ Спасителя въ овальныхъ дробницахъ изображены: Божія мать, св. Іоаннъ предтеча, святители Московскіе Петръ и Алексій въ бѣлыхъ клобукахъ и святительскихъ кресчатыхъ одеждахъ, саккосѣ и омофорѣ.

Архимандритъ Амфилохій.

(Продолженіе будетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

Воспоминаніе объ іерархѣ, привлекавшемъ простымъ и живымъ словомъ тысячи слушателей къ кафедрѣ своей.

(1848—1857).

„Умолкъ голосъ его, но благодарность благословляетъ имя его“.

Въ то время какъ въ сердцѣ Россіи—Москвѣ давно уже возвышался поучительный голосъ митрополита Филарета (Дроздова), и краснорѣчивыя слова его облетали всю Русскую землю,—въ то время Новороссійскій край—Одесса имѣла іерарха, привѣтливостію своею и краснорѣчіемъ сердца привлекавшаго къ себѣ не только населеніе всего города, но и цѣлой страны. Это былъ Иннокентій (Борисовъ); тотъ Иннокентій, котораго знала вся Россія. Увлечательный даръ слова, установленная имъ торжественная обстановка при богослуженіи въ великолѣпномъ соборномъ храмѣ, прекрасный хоръ, вновь учрежденные имъ же крестные ходы, до него здѣсь невиданные, оживляли обширный городъ свѣтомъ религіи и даже привлекали не мало иностранцевъ и евреевъ, составляющихъ какъ извѣстно, значительную часть городского населенія. Бывало, когда ожидалось въ соборѣ архіерейское служеніе, что для города было истиннымъ праздникомъ, со всѣхъ концовъ сходились и съѣзжались желавшіе при этомъ присутствовать. Вѣнцемъ всего было его оживленное слово. Просто, съ посохомъ въ рукѣ, выходилъ іерархъ изъ олтаря и лилась его рѣчь потокомъ и понятнымъ всякому, и увлекательнымъ, и трогательнымъ; рѣдко одинъ изъ иподіаконовъ подносилъ ему Евангеліе или апостолъ, чтобы прочесть текстъ, подтверждающій говоренное имъ. Мы сказали: оживленное слово. Много трясаетъ ораторъ, если глаза его устремлены на тетрадь, ясно говорящую о предварительной подготовкѣ. Тутъ ничего подобнаго не было, а просто рассказъ, взятый изъ жизни съ нужными указаніями и подтвержденіями изъ писанія.—Мы какъ теперь помнимъ то слово Иннокентія, которое произнесъ онъ въ соборѣ по возвращеніи съ священной коронаціи. Лице его сіяло радостію и восторгомъ и онъ съ увлеченіемъ и любовью говорилъ о благоволеніи Государя, о величій торжества.—Сколько припомнимъ, онъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору, послѣ приобщенія Святыхъ Таинъ, теплоту. Онъ такъ живо обрисовалъ все это, что мы могли ясно представить себѣ дорогое отечеству торжество, по истинѣ величественнѣйшее въ мірѣ.—Такъ и всегда: одинаково былъ простъ и ясенъ въ изложеніяхъ догматическихъ, историческихъ и бытовыхъ, обыденныхъ.

Говоря о лицахъ крупныхъ обыкновенно обращаются къ сравненіямъ. Мы небогаты проповѣдниками въ смыслѣ оживленного слова, хотя истина, въ какой бы формѣ слова она ни была высказана остается истиною и проводимая въ жизнь, благотворно дѣйствуетъ на общество

Съ кѣмъ сравнить Иннокентія? Въ наше время, въ теченіе полувѣка, на горизонтѣ проповѣди слова Божія блистало имя митрополита Московскаго.—Его читала вся Россія. Встрѣчныя рѣчи предъ Августѣйшими Особами исполнены рѣдкой красоты и, при краткости, особой силы. Всѣ проповѣди его по языку строго художественны и долго будутъ служить образцами правильности, чистоты и вѣрности выраженій. Все это неотъемлемо принадлежитъ именитому іерарху. Но (мы слышали его много разъ и даже въ пору его среднихъ лѣтъ) недостатокъ ли въ голосѣ или прирожденная особенность такта, у каждаго своя, не производили такого сильнаго вліянія на слушателей, какое мы видѣли въ Иннокентіи. Этимъ сооставленіемъ мы нисколько не умаляемъ заслуженной славы перваго, но только повторяемъ себя отдавая силу краснорѣчію живому, отъ сердца. По нашему и лекція профессора проигрываетъ покрайней мѣрѣ вдвое если читается, а не говорится. Скажутъ, что первая исподволь лучше отдѣлана. Пусть такъ, но такова человѣческая натура, когда мы слушаемъ говорящаго и видимъ въ движеніяхъ и глазахъ его какъ бы подтвержденіе тому, что онъ говоритъ—мы сильнѣе убѣждаемся и охотнѣе раздѣляемъ его собственныя мысли.

Слово проповѣдь имѣетъ у насъ свое особое, высокое значеніе. Но много бы пользы принесло, особенно въ средѣ сельской, если бы при разныхъ замѣчательныхъ въ жизни крестьянина случаяхъ, это поученіе служителемъ алтаря излагалось въ простой формѣ, краткой бесѣдѣ, безъ приготовленія. Какое обширное поле представляется для этой дѣятельности, которая даже не требуетъ и высокаго образованія; нуженъ только здравый смысл, нѣкоторыя привычки и любовь къ своей обязанности, которая явится помощницею и самому навыку. Напримѣръ: при рожденіи и крестинахъ младенца—сказать о храненіи младенца, объ устраненіи, съ возрастомъ его, отъ дурныхъ примѣровъ, о соблюденіи чистоты его сердца и нрава, о удаленіи отъ наглыхъ и грубыхъ рѣчей и проч. и проч.—при бракѣ—о данномъ предъ олтаремъ обѣтѣ оберегать другъ друга, о счастіи хорошей семейной жизни;—при погребеніи, при новосельи, при напутственномъ молебніи отправляющимся въ путь. Много случаевъ найдется и другихъ, гдѣ можно сказать много хорошаго простому человѣку, которому не часто приходится слышать уныя рѣчи, но который, если слышитъ, хорошо ихъ помнитъ. Въ городѣ дѣло другое: тутъ грамотный крестьянинъ скорѣе можетъ достать какую-нибудь полезную книжку, или сойтись съ человѣкомъ, отъ котораго можетъ ве-что доброе позаимствовать, а въ деревнѣ эти случаи рѣдки или ихъ даже не бываетъ вовсе.

Но мы, кажется, сбились съ дороги и потому обращаемъ опять къ тому человѣку, который вполне владѣлъ этимъ живительнымъ словомъ, о которомъ говоримъ. Мы не набрели однакожь здѣсь писать его біографію: она извѣсна, а скажемъ только то немногое, что сохранилось въ памяти во время пребыванія нашего въ Новороссій-

скомъ краѣ и нѣкотораго сближенія съ почившимъ іерархомъ.

Предшествовавшая слава его имени сильно настроила Одессу нетерпѣливымъ ожиданіемъ. Мы встрѣтили его въ Троицынъ день (29 мая 1848), а на другой день—день Сочествія Святаго Духа онъ совершилъ первую свою торжественную службу и сказалъ первое слово. Разумѣется все было полно глубокаго вниманія.—Тутъ замѣчательно то, что въ тотъ же великій праздникъ Святыя Троицы, въ который Иннокентій увидѣлъ Одессу, онъ и скончался, именно 26 мая 1857 года.

Всегда доступный, дѣятельный, привѣтливый и легкій на подъемъ онъ принималъ съ удовольствіемъ участіе во всѣхъ ученыхъ торжествахъ въ тогдашнемъ Лицеѣ (нынѣ Университетѣ), институтѣ дѣвицъ, гимназіяхъ и при врученіи отличавшимся успѣхами въ наукахъ непремѣнно говорилъ пять, десять словъ привѣтливыхъ и ободряющихъ: всѣ мы знаемъ, что подобныя слова, при такихъ знаменательныхъ для молодыхъ лѣтъ случаяхъ, остаются въ нашей памяти на всю жизнь.

Къ высокимъ чертамъ его характера принадлежитъ—самоотверженіе и рѣдкое присутствіе духа. Такъ во время бомбардированія непріателемъ Одессы (10 апрѣля 1854) въ великую субботу, онъ совершилъ обычное хожденіе кругомъ собора со сватынею, тогда какъ бомбы летали уже въ разныхъ мѣстахъ города и въ недалекомъ разстояніи отъ собора.—Этому свидѣтелями мы были сами.—Пламенно любя Отечество онъ не утерпѣлъ чтобъ не посѣтить Севастопольскаго лагеря и сказалъ, по совершеніи молебствія, храбрымъ подвижникамъ краснорѣчивое слово ободренія.

Означивъ здѣсь крупныя черты Иннокентіева характера, мы не обойдемъ и мелкихъ, которыя обрисовываютъ его какъ человѣка не только чуждаго всякой напыщенности, но добраго и ласковаго со всѣми.

Я занималъ въ то время, о которомъ говорю, административную должность по учебной части Новороссійскаго округа. Во время лѣтнихъ визитацій мнѣ пришлось, для экзаменовъ въ гимназіи, прожить недѣли двѣ въ Херсонѣ. Однажды утромъ мнѣ говорить, что въ Херсонѣ пріѣхалъ Иннокентій. Я поспѣшилъ съ нимъ увидѣться.—*«Вы что тутъ дѣлаете?»* спросилъ преосвященный. Я объяснилъ.—*«А я,»* продолжалъ онъ, *«иду изъ Крыма, устраиваю тамъ скитъ и уже у меня собралось нѣсколько монаховъ. Что за чудныя мѣста тамъ: эти высокія горы, море, пышная растительность, отсутствіе молвы и городского шума,—все наклоняетъ къ торжественному богомыслию. Не вдругъ конечно, но надѣюсь все устроить какъ желательно.»* Тутъ на полсекунды онъ задумался, это была у него какъ бы нравственная точка, она замѣчалась у него даже и тогда, когда онъ увлекалъ всѣхъ своею бесѣдою во храмъ. Этотъ едва замѣтный перерывъ не только не умалялъ, но еще болѣе придавалъ силы рѣчи оратора. *«А знаете что, вѣдь наши должности, то есть моя и ваша, одинаковыя или простѣе: мы служимъ по одной части.»*

Это слишкомъ большая уступка съ вашей, преосв., стороны, но позвольте сказать, что силу, которою владѣете вы, нельзя сравнить съ нашею: у васъ Божественный глаголъ, возвѣщаемый съ каедры храма и книга, отъ которой свѣтъ бысть цѣлому міру, а у насъ что? учебники и учебники. *„Это такъ, но молодое поплотнѣе вслѣдъ сословій подготавливается и учится въ вашихъ школахъ, а мы только довершаемъ. Следовательно мы дѣлаемъ одно дѣло.“* Диспутъ конченъ былъ соглашеніемъ.—Разговоръ обратился на другой предметъ: и какой бы ни былъ онъ, взгляды и выводы преосв. Иннокентія были всегда интересны и глубокомысленны.

По окончаніи служенія въ соборѣ и по разоблаченіи когда преосв. Иннокентій выходилъ изъ алтаря, за нимъ всегда несъ ключарь на блюдѣ нѣсколько просфоръ. Большинство посѣтителей храма выжидало этого выхода частію чтобъ принять его благословеніе или просто поклониться и сказать нѣсколько словъ. Однажды подавая такую просфору мнѣ, онъ съ улыбкою сказалъ: *„да не будете гладни“*.

Архіерейскій одесскій домъ стоитъ на высокомъ берегу моря и имѣетъ хорошій садъ, который невозбранно посѣщаютъ и сторонніе. Разъ я вошелъ въ него и увидѣлъ прохаживающагося преосвященнаго, онъ съ обыкновенною своею привѣтливостію подошелъ ко мнѣ и мы вмѣстѣ ходили по аллеямъ и бесѣдовали. Разговаривая со мною, онъ срывалъ цвѣтокъ за цвѣткомъ и въ рукѣ его составился порядочный букетъ. Нельзя было угадать, для чего бы это понадобилось. Я собирался уже идти домой и раскланывался. *„Вотъ эти цвѣты вручите вашей дочери: (у меня тогда была очень нездоровая дочь моя) это вмѣсто моего благословенія. Милость Божія безпредѣльна, она выздоровѣетъ.“*—Черты хотя мелкія, но онъ говорятъ сильно о добротѣ души незабвеннаго іерарха.

Троицынъ день 1857 года былъ печальный день: возмутилась Одесса, узнавъ о кончинѣ своего любимаго проповѣдника слова Божія. Всѣ стремились отдать послѣднее поклоненіе почившему. Отпѣваніе совершалъ Кишиневскій архіеп. Принархъ (нынѣ живущій на покоѣ въ Рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ), надгробное слово произнесъ архим. и мѣстный ректоръ семинаріи Серафимъ (нынѣ архіеп. Воронежскій).

Подъ кровомъ Преображенскаго одесскаго собора покоится прахъ двухъ славныхъ и любимыхъ дѣятелей Новороссійскаго края: при входѣ въ него на правой сторонѣ вы увидите мѣсто вѣчнаго упокоенія свѣтлѣйшаго князя фельдмаршала М. С. Воронцова, а далѣе на той же сторонѣ, ближе къ иконостасу—нашего славнаго архипастыря. Надгробія отдѣланы со вкусомъ и изяществомъ. Признательность нерѣдко украшаетъ ихъ цвѣточными вѣнками. Л.

Бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ въ селѣ Ныробѣ, въ заточеніи.

Село Ныробъ находится на разстояніи 45 верстъ отъ своего уѣзднаго города Чердыни, на сѣверовостокъ, вверхъ

по теченію р. Колвы. Немноголюдное и незначительное село это и въ настоящее время, въ годъ присланія сюда боярина Михаила Никитича, состояло всего изъ шести-семи дворовъ. Впрочемъ и въ то время это село не было деревней; потому что имѣло свою самостоятельную церковь, и въ хранящемся до-нынѣ въ Ныробской церкви спискѣ о присланіи сюда боярина Романова называется погостомъ. Время присланія боярина Михаила Никитича Романова въ село Ныробъ въ заточеніе, историкъ Бергъ относитъ къ зимнимъ мѣсяцамъ 1601 года. Но имѣя въ виду, съ одной стороны, то, что приговоръ боярскій о ссылкѣ бояръ Романовыхъ состоялся еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1601 г., а съ другой—подозрительную личность Бориса Годунова, жаждавшаго скорѣйшаго рѣшенія участи мнимо-опасныхъ для него бояръ, мы имѣемъ основаніе согласиться съ помянутымъ, хранящимся въ Ныробской церкви, спискомъ, въ которомъ сказано, что бояринъ Михаилъ Никитичъ былъ присланъ въ село Ныробъ въ лѣтнее время.

Уже тотчасъ по вступленіи на престолъ, Борисъ Годуновъ, въ данной имъ присягѣ подданнымъ на вѣрно-подданничество ему, нескромно высказался за свое оцѣненіе. Вообще Борисъ робко смотрѣлъ на свое положеніе, и различные ковы, яды чародѣйства, измѣнничества не оставляли его смутнаго воображенія своими ужасными картинами. Въ такихъ подозрѣніяхъ, онъ не довѣрялъ и мѣстнымъ начальникамъ, подъ надзоръ которыхъ ссылалъ бояръ Романовыхъ. Почему съ каждымъ изъ опальныхъ, для строжайшаго присмотра за ними, посылалъ своихъ московскихъ приставовъ. Бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ былъ присланъ въ село Ныробъ подъ надзоромъ пристава Романа Андреева Тупина съ шестью сторожами.

Это послѣдовало, какъ мы сказали, въ лѣтнее время. Бояринъ былъ присланъ сюда въ глухой кибиткѣ, окованной желѣзами *). По прибытіи въ село Ныробъ, приставъ немедленно озаботился приготовленіемъ змѣяной темницы для страдальца. Землянка эта была вырыта квадратною въ полторы сажени; въ сѣверной стѣнѣ землянки устроена небольшая печь, сохранившаяся и о-нынѣ; въ кровль ея сдѣлано отверзтіе для свѣта; сюдъ же подавали страдальцу и пищу, которая состояла изъ хлѣба и воды. Былъ-ли страдалецъ прикованъ къ чему-либо въ землянкѣ, или, только окованный желѣзами, пользовался свободою въ движеніяхъ,—неизвѣстно. Не знаемъ и того,—что почувствовалъ онъ въ своей темницѣ за время заключенія; молилъ-ли Бога о сокращеніи гостенныхъ дней своихъ, или еще питалъ надежду на освобожденіе; все это погребено съ нимъ въ могилѣ. Крѣпкіи тѣломъ, но убитый горемъ и подорванный, кромѣ того сѣвернымъ зимнимъ холодомъ и лѣтнею сыростію тѣной землянки своей, бояринъ-страдалецъ не дожидъ дачастливаго времени возвращенія въ Москву, а на другой же годъ по заточеніи, т. е. въ 1602 г., предалъ праведную душу свою Господу. Тѣло боярина Михаила Никитича Романова было погребено при церкви Николая чудотворца,—что нынѣ каменная церковь во имя Богоявленія Господня, въ сѣверной стѣнѣ которой, за лѣвымъ клѣтосомъ, въ особомъ углубленіи и до-нынѣ хранится подо гробницы, какъ драгоценный памятникъ по невинно въ Ныробскомъ страдальцѣ.

*) Желѣза эти, за исключеніемъ ручныхъ, неизвѣстно куда утѣченныхъ хранятся и по настоящее время въ Ныробской церкви. Вѣсъ къ: цѣпъ съ ошейникомъ 1 п. 10 фунт., замокъ, которымъ закрѣплялся цѣпникъ, съ ключемъ, 11 ф., ножные кандалы 11 фунт.; вѣроятно, не меншаго вѣсу были и ручныя желѣза. *Лом.*

Бояринъ Михаилъ Никитичъ, какъ слышно изъ преданія, былъ высокъ ростомъ и дороденъ,—что доказываютъ и самыя его оковы, изъ которыхъ цѣпь имѣетъ длину $4\frac{1}{4}$ арш., ошейникъ значится въ діаметръ 4 верш. и ножные кандалы $2\frac{1}{2}$ верш. Кромѣ того, онъ былъ—и необыкновенный силачъ. Преданіе рассказываетъ, что когда привезли его въ село Ныробъ и начали копать для него землянку, то онъ, вышедши изъ своей повозки, не смотря на свои тяжкія двухпудовыя оковы, схватилъ обѣими руками копавшихъ для него эту живую могилу шесть сторожей и кинулъ ихъ отъ себя шаговъ на десять.

По чувству ли только человѣколюбія, или уже по вкрапшимся подозрѣніямъ въ безвинномъ, со стороны Годунова, гоненіи бояръ Романовыхъ,—только жители села Ныроба питали къ боярину-страдальцу особенное уваженіе, любовь и сострадательность. Будучи свидѣтелями его мужественнаго терпѣнія и кротости, они тѣмъ болѣе не могли не примѣчать и невинности его. Въ своей сострадательности къ несчастному, они хотѣли-было утѣшить его, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, чтобы отъ своего стола удѣлять ему болѣе сытную и крѣпкую пищу. Но какъ дѣлать этого они явно не смѣли, подъ опасеніемъ опалы со стороны царскихъ приставниковъ; то научили дѣтей своихъ носить страдальцу разныя домашніе припасы, какъ-то: квасъ, масло и проч. въ дудочкахъ,—и дѣти, будто играя надъ землянкой, спускали туда сквозь отверстіе эти дудочки, и тѣмъ доставляли страдальцу хотя малое утѣшеніе. Однако, скоро провѣдалъ о томъ приставъ и немедленно отправилъ въ Москву шесть человѣкъ ныробцевъ, какъ злоумышленниковъ. Только двое изъ нихъ возвратились—уже въ царствованіе Шуйскаго,—а остальные умерли въ пыткахъ. За такую самоотверженную любовь и сострадательность къ боярину-страдальцу, жители села Ныроба впоследствии, были награждены обильною грамотою, по которой на неопредѣленное время освобождались отъ всѣхъ казенныхъ повинностей.

Естественно полагать, что и вышепомянутыя причины способствовали ускоренію прекращенія горькой участи боярина Михаила Никитича. Но мѣстное народное преданіе надомекаетъ, что сами сторожа, соскучившись однообразною жизнію въ пустынномъ мѣстѣ, уморили сего несчастнаго.

Въ помянутомъ нами, хранящемся въ Ныробской церкви, спискѣ, о присланіи въ с. Ныробъ боярина Михаила Никитича, ошибочно сказано, что тѣло его перевезено изъ с. Ныроба въ Москву „повелѣніемъ государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича“ чрезъ пять лѣтъ послѣ смерти, т. е. въ 1607 году. Если справедливо, то что тѣло боярина Михаила Никитича перевезено въ Москву повелѣніемъ царя Михаила Ѳеодоровича; то, значить, не чрезъ пять лѣтъ послѣ его смерти, а чрезъ 11-ть или 12-ть, если отнести это событіе уже къ самому началу царствованія Михаила Ѳеодоровича. Чрезъ такой промежутокъ времени тѣло боярина Михаила Никитича, повзятіи изъ земли, найдено было почти не поврежденнымъ, „только отъ руки, отъ перста,—какъ гласитъ помянутый списокъ,—нѣкоторый членъ земля взяла“. Тѣло его въ Москвѣ положено въ монастырѣ у Спаса на Новомъ.

Вскорѣ по перевезеніи тѣла боярина Михаила Никитича въ Москву надъ мѣстомъ его заключенія, т. е. надъ земляною пещерою, была построена деревянная часовня. Но какъ часовня эта, во время втораго пожара, бывшаго въ селѣ Ныробѣ въ 1729 году, сгорѣла вмѣстѣ со второю деревянною церковью; то въ 1736 г., съ постройкою каменной церкви на мѣстѣ сгорѣвшей, не за-

быта была и постройка каменной же часовни на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной, надъ земляною пещерою, въ память боярина-страдальца. Сводъ самой землянки сдѣланъ изъ кирпича; на немъ лежитъ каменный плитнячый полъ часовни. Посѣщающіе село Ныробъ богомольцы почитаютъ священной для себя обязанностью посѣтить эту часовню; нѣкоторые служатъ здѣсь и панихиды; но всѣ вообще, спускаясь въ самую пещеру, берутъ оттуда на память горсть земли. Въ день святаго Троицы, ежегодно, причтомъ Ныробской Николаевской церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, совершается крестный ходъ къ этой часовнѣ и совершается предъ нею, на площадкѣ, молебствіе св. архистратигу Михаилу съ приглашеніемъ многолѣтня царствующему Дому и вѣчной памяти въ Бозѣ почившему боярину-страдальцу Михаилу Никитичу.

Священникъ *Георгій Поповъ*.

С. Ныробъ.

(Пермск. Епарх. Вѣд.)

Часовня въ селѣ Ребровѣ, Коломенскаго уѣзда.

Въ сентябрѣ 1839 года, неизвѣстно кѣмъ, учинена кража денегъ и діаконскаго стихаря изъ находящейся въ селѣ Ребровѣ, Коломенскаго уѣзда часовни, приписной къ церкви села Алешкова, о каковой кражѣ со взломомъ дано знать коломенскому приставу. ¹⁾ На донесеніи о томъ же духовному начальству отъ благочиннаго села Бояркина, священника Уварова, митрополитъ Филаретъ написалъ, 20 октября, слѣдующую резолюцію: „Консistoriи чрезъ благочиннаго собрать обстоятельныя свѣдѣнія о часовнѣ и о гробѣ схимонахини Фотиніи (въ той часовнѣ) и съ мнѣніемъ представить“.

Въ копи сѣ указа коломенскаго духовнаго правленія 11 сент. 1825 г., доставленной въ консistoriю благочиннымъ, изъяснено, что состоящая въ селѣ Ново-успенскомъ, Алешковѣ тожъ, новая каменная (трехпрестольная) церковь Успенія Пресв. Богородицы построена въ 1819 г., ²⁾ иждивеніемъ ст. сов. Прасковьи Александровны Новиковой, вмѣсто упраздненныхъ за ветхостію двухъ деревянныхъ церквей: Николаевской въ селѣ Обуховѣ и Покровской въ селѣ Ребровѣ, изъ коихъ вся утварь перевершена въ новоотстроенную церковь. Старыя церкви еще и послѣ того существовали нѣкоторое время, хотя богослуженія общественнаго въ нихъ не было; но въ 1825 г. пришли въ совершенную ветхость, а Покровская, въ трапезѣ которой находилась гробница схимонахини Фотиніи, происходившей изъ одного рода съ г-жею Новиковой, ³⁾ совсѣмъ даже упала. Надлежало объ церкви разобрать; на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были св. престолы, г-жа Новикова желала построить часовни, а надъ гробницею Фотиніи „голубецъ, родъ часовни“; ⁴⁾ оставшіяся же лѣсъ употребить на уголья для Успенской церкви. Владыка предписалъ: „матеріаль церковнаго строенія, согласно сему, употребить частію на уголья для церкви, частію на построенія для означенія мѣстъ св. престоловъ, и памятникъ надъ гробомъ дозволить“.

¹⁾ Съ крестьянъ этого села за неохраненіе часовни карауломъ взяmano въ пользу церкви 3 р. 43 к. Такъ по приговору Моск. палаты уголовнаго суда, 1841 г. 5 декабря.

²⁾ Храмовданная грамота, полученная въ 1813 г., хранится въ церк. ризницѣ.

³⁾ Супруга Ивана Андр. Новикова.

⁴⁾ Голубецъ—деревянный столбикъ съ крышей, поставляемый русскими крестьянами на могилахъ усопшихъ родственниковъ.

Изъ показаній мѣстнаго причта и церк. старосты, взятыхъ благочиннымъ Уваровымъ, узнаемъ, что часовня надъ гробомъ блаженной Фотиніи построена въ 1825 г., тѣмъ же колл. сов. Ксеніи Матвѣевны Протопоповой (какъ значится и въ клировой вѣдомости), на прежнемъ приходскомъ кладбищѣ, вблизи господскаго дома, и тогда же, по волѣ помѣщицы, возжена въ часовнѣ лампада и заведена кружка для сбора денегъ въ пользу храма. Сборъ этотъ незначителенъ, пот. что часовня находится на проселочной дорогѣ, и деньги высыпаются изъ кружки не каждаго дня, а только разъ въ году и записываются въ приходную книгу особою статьею. Съ 1833 по 1838 годъ собрано всего 35 р. 54 к. Часовня запирается, и ключъ отъ нея хранится у вотчиннаго старосты, для зажиганія, по приказанію помѣщицы, въ воскресные и праздничные дни лампады при гробѣ схимонахини Фотиніи. Почему такъ усердствуетъ помѣщица, неизвѣстно, а отъ нея самой за ея отсутствіемъ (жила въ столицѣ) не взято никакого объясненія. Иногда усердствующіе заказываютъ панихиды по усопшей схимонахинѣ, и на этотъ случай имѣются въ часовнѣ ризы съ стихаремъ, но суевѣрій впрочемъ никакихъ доселѣ не обнаружено. Въ какомъ монастырѣ жила схимонахиня до смерти, когда погребена и т. под., все это за давностію остается неизвѣстнымъ.⁵⁾

Консисторія положила мнѣніемъ и владыка утвердилъ (18 марта 1842): 1, существованіе часовни надъ гробомъ Фотиніи оставить въ прежнемъ видѣ, какъ дозволено было ее устроить въ 1825 г., но 2, воспретить постановленіе въ сей часовнѣ кружки для сбора добротныхъ подацій и возженіе надъ гробомъ лампады, такъ какъ сего не было дозволено епарх. начальствомъ въ 1825 г. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этихъ пунктовъ предписать благочинному и мѣстному священнику Андрею Николаеву.

Въ 1862 г., на прошеніе священника Сергія Б—ва о дозволеніи возобновить нѣсколько (12-ть полинялыхъ иконъ, имѣющихся въ часовнѣ⁶⁾) на счетъ церковнаго старосты, резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такая: „законно ли существуетъ въ селѣ Ребровѣ каменная часовня, и есть ли какія свѣдѣнія о схимонахинѣ Фотиніи“?—Не передаемъ свѣдѣній, основанныхъ на произвольныхъ догадкахъ, не заслуживающихъ серьезнаго вниманія, свѣдѣній не сообразныхъ съ истиной и очевидно вымышленныхъ; а другихъ достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ.

А. Григорій.

Братство для пособія бѣднымъ ученикамъ гимназій въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 18-го марта, въ залѣ губернской гимназій, было второе общее годичное собраніе членовъ Братства св. Кирилла и Меодія, основаннаго въ 1871 году съ цѣлью помогать бѣднымъ ученикамъ гимназій, число которыхъ, съ увеличеніемъ вообще учащихся въ гимназій, ежегодно возрастаетъ (всѣхъ учениковъ въ Нижегородской гимназій теперь 370). Братство израсходовало въ теченіе года на бѣдныхъ учениковъ 3,566 р. 55 к. Помощь бѣднымъ состояла въ

⁵⁾ Вѣроятно, она не была изъ числа монастырокъ и пострижена въ схиму во время предсмертной болѣзни, въ своемъ помѣстьѣ, что было обычно въ XVII вѣкѣ. Постричь ее могъ и мѣстный священникъ.

⁶⁾ Изъ прошенія видимъ, что часовня каменная имѣетъ въ высоту не болѣе 5 ар. и столько же примѣрно въ длину и ширину. Надъ крышей покрытой желѣзомъ, устроены главы и желѣзный крестъ. Часовня съ 2 боковыми окнами и желѣзною дверью, оштукатурена какъ извнѣ, такъ и снаружи. Въ ней находится двухъярусный иконостасъ, вмѣщающій въ себѣ до 25-ти новыхъ и старыхъ иконъ изъ разобранной деревянной Покровской церкви. Замѣчательны иконы: Покрова Божіей Матери и св. муч. Фотиніи Самарянини.

наимѣ для нихъ помѣщенія, во взносѣ установленной платы за ученіе, въ выдачѣ книгъ и учебныхъ пособій, въ раздачѣ обуви и платья и другихъ необходимыхъ принадлежностей для ученика, а равно и лѣкарствъ для больныхъ. Предсѣдателемъ Братства въ этомъ собраніи избранъ генераль-майоръ Г. Н. Курловъ.

Замѣтка на церковный отдѣлъ въ календарѣ г. Гатцука.

Извѣстно, что въ послѣднее время всякій считаетъ себя въ правѣ братья, даже безъ достаточнаго знакомства съ ними, за вещи относящіяся къ разряду духовныхъ и церковныхъ. Само собою разумѣется, что при этомъ дѣлаются неизбѣжные промахи изобличающіе иногда самое неизвинительное незнаніе предмета, о которомъ берутся говорить. Поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ большой календарь г. Гатцука.

Оба календаря этого издателя, и большой и малый, называются въ публикѣ безразлично *крестнымъ* или *крестовымъ*, потому что на оберткѣ обоихъ видятъ изображеніе православнаго креста, что какъ бы служить въ то же время знакомъ, что это календарь по преимуществу *православный* и назначается для *православныхъ*.

Но что же находить однако же православный читатель, въ церковномъ, т. е. въ самомъ важномъ для него отдѣлѣ большого календаря, отъ котораго какъ отъ дорогаго по цѣнѣ, вправѣ ожидать большей точности? Онъ находить, что у г. Гатцука, *мясопустная* и *сырная* (масляница) недѣля не одна и та же, а двѣ разныхъ (см. стр. 69 церк. отд.) и мясопустною недѣлю названа, такъ называемая обыкновенно, *пестрая*. Надо сказать, что эта самая грубая ошибка находится и въ календарѣ еще прошлаго года, но тогда легко было отговориться *опечаткою*, очень обычнымъ оправданіемъ издателей, но вотъ теперь то же самое повторяется въ календарѣ и на сей 1873 г.

Легко понять послѣ этого, какое можно имѣть довѣріе къ указаніямъ календаря и по другимъ отдѣламъ, при видѣ такого непростительнаго незнанія въ самомъ важномъ въ календаряхъ. И дѣйствительно, и въ другихъ отдѣлахъ встрѣчаются подобные же промахи, доказывающіе по количеству и значенію ихъ или неискренность еще или небрежность редакціи, и во всякомъ случаѣ отсутствіе самостоятельной работы, а простую компіляцію чужаго, неprovѣреннаго труда.

Исчислять здѣсь всѣ невѣрности большого календаря г. Гатцука было бы неумѣстно, потому что предметы другихъ отдѣловъ кромѣ церковнаго, не входятъ въ программу „Моск. Еп. Вѣдомостей“, да и заняли бы слишкомъ много мѣста; но нельзя не замѣтить какимъ страннымъ послѣ всего этого должно показаться заявленіе г. Гатцука о стремленіи будто бы его къ изданію какаго-то идеальнаго календаря!

Правда, г. Гатцукъ приглашаетъ читателей къ бесплатному содѣйствію ему для исправленія ошибокъ въ его календарѣ; оно конечно было бы очень удобное средство для издателей, но во первыхъ, объ этомъ можетъ просить только трудящійся также бесплатно на пользу общую, и неизвлекающій выгоды изъ своего изданія, а во вторыхъ, при видѣ, какъ г. Гатцукъ относится къ самой снисходительной критикѣ въ печати, онъ поневолѣ заставитъ усомниться въ искренности желанія своего принимать съ благодарностію трудъ читателей дѣлать замѣчанія объ его ошибкахъ и сообщать ихъ ему. Z.